

Гарри вдруг подозрительно посмотрел на старшего мальчика. "Зачем ты мне все это рассказываешь?" потребовал Гарри. "Ты сказал, что являешься частью души Волан-де-Морта. Ты должен делать все возможное, чтобы помешать мне, а не помогать".

"А вот теперь мы подошли к самому интересному", - усмехнулся Риддл. "Скажи мне, Гарри, как ты думаешь, что случится со мной, крошечной, изолированной частью души Волан-де-Морта, если тебя убьют?"

"Я думаю, что ты закончишь так же, как Волан-де-Морт, когда он напал на меня, когда я был маленьким, не так ли? Просто станешь развоплощённым духом?" осторожно предположил Гарри.

"Думаю, что нет", - не согласился Риддл. "По сути, я и есть Крестраж, как и дневник. Когда вы так храбро уничтожили эту книгу несколько лет назад, фрагмент души в ней был изгнан в эфир, обреченный на существование в серой пустоте между жизнью и смертью. Этот осколок души был лишь якорем, фрагментом и не мог существовать сам по себе. Если тебя убьют, а если дела пойдут так, как они идут, боюсь, это несомненно, меня постигнет та же участь".

"Так... погоди", - замялся Гарри. "Если во мне есть Крестраж... должен ли я умереть, чтобы Волан-де-Морт был побежден?"

"В нынешней ситуации - да", - прямо ответил Риддл.

Ноги Гарри подкосились под ним, и он рухнул на пол. Хотя его жизнь и не была усыпана розами, узнать, что ему суждено умереть, едва достигнув шестнадцатилетия, было горьким, горьким ударом. В голове у него все поплыло, и он почувствовал, как на глаза навернулись слезы. В отчаянии он попытался придумать выход из сложившейся ситуации.

"Может быть, если я расскажу Дамблдору... - начал он.

"Неужели ты думаешь, что Дамблдор не знает всего этого?" Риддл презрительно прервал его. "Все, что случилось с тобой за твою короткую жизнь, произошло благодаря манипуляциям этого человека. Он знал, что у тебя в голове Крестраж, с того самого момента, как увидел тебя, поэтому и спрятал тебя у твоих ужасных родственников-маглов. Позволить тебе жить в мире волшебников было бы слишком большим риском. Если бы ты взяла не ту книгу или какой-нибудь умный человек сложил бы два и два, твой страшный секрет мог бы быть раскрыт".

"Он бы так не поступил", - запротестовал Гарри, хотя в его голосе не было особой убежденности. Его вера в старого волшебника и так была напряжена до предела.

"Тогда подумай о пророчестве", - призвал Риддл. Очевидно, что Дамблдор знал его с самого начала и был осведомлен о том, что именно ты обладаешь "силой, способной победить Темного Лорда", как в нем говорится. Скажи мне, если он знал это, почему не сделал все, что в его силах, чтобы ты стал великим волшебником? Если бы я знал, что ребенку суждено сразиться с

ужасным врагом, я бы начал его магическое обучение как можно раньше, уделял бы ему особое внимание и заботу и, в общем, позаботился бы о том, чтобы он был хорошо подготовлен к встрече со своим врагом. Он сделал это для тебя, Гарри?"

"Он сказал, что хочет, чтобы у меня было нормальное, счастливое детство", - неубедительно ответил Гарри.

"Да, отдав тебя к Дурслям, он, конечно, добился этого, не так ли?" саркастически заметил Риддл. "Но тебе не кажется странным, что Дамблдор рисковал твоей жизнью и жизнью всех ведьм и волшебников в стране только для того, чтобы ты вел себя как обычный ребенок? Вряд ли. Нет, Гарри, Дамблдор знал, что ты должен умереть, чтобы победить Лорда Волан-де-Морта, и что сила, способная победить его, будет твоей собственной жертвой".

Гарри долго сидел и молча смотрел на мальчика.

"О... чушь собачья", - сказал он в конце концов.

"Точное описание ситуации", - усмехнулся Риддл. "Однако, думаю, я могу кое-что сделать для улучшения ситуации. Хотя я и являюсь лишь осколком его души, я разделяю глубокий страх Волан-де-Морта перед смертью. Однако жизнь в твоей голове в течение почти пятнадцати лет заставила меня взглянуть на вещи совершенно иначе, Гарри. Теперь я боюсь не смерти как таковой, а вечного проклятия, которое мне грозит, если я буду изгнан на небеса. В поисках бессмертия Волан-де-Морт совершил величайшее преступление против вселенной, какое только возможно: осквернил собственную душу. Как отрезанная часть души Волан-де-Морта, я могу рассчитывать только на вечную боль и отчаяние, Гарри, и я не позволю этому случиться!"

"Значит, ты просто пытаешься спасти себя!" обвинил его Гарри.

"Ну конечно! Неужели ты думаешь, что кто-то добровольно согласится на такую участь? Нет, Гарри, я не позволю безропотно бросить себя в вечное чистилище, и если для этого придется устроить так, чтобы вместо меня туда отправился мой бывший, то так тому и быть!" огрызнулся Риддл.

Гарри в шоке уставился на него.

"Кроме того, как я уже сказал, долгое пребывание в твоей голове несколько изменило меня", - продолжил Риддл уже более спокойным голосом. "Не поймите меня неправильно: я по-прежнему самый злобный человек, которого вам только может посчастливиться встретить, но разделение вашей жизни сделало меня открытым для... других возможностей, скажем так".

"Что ты имеешь в виду?" потребовал Гарри.

Риддл глубоко вздохнул. "Во многих отношениях мы с тобой невероятно похожи", - сказал он.

"Мы оба потеряли родителей в раннем возрасте, а в детстве подвергались жестокому обращению. Однако в то время как я рос обиженным и полным ненависти, ты мужественно принимал свое положение и просто старался справиться с ним, как мог. В первый раз я случайно использовал магию, чтобы причинить боль другому ребенку из моего приюта. Вы же просто использовали магию, чтобы вырваться из лап этого толстого идиота, вашего кузена. Существенная разница, я думаю. Но дело в том, что я видел, что мог бы поступить иначе".

<http://tl.rulate.ru/book/115599/4534268>